

ИТАЛЬЯНСКАЯ СЕКЦИЯ КОМИНТЕРНА, СТАЛИН И «РУССКИЙ ВОПРОС»

Терехова Наталья Геннадиевна — Общество изучения наследия А. Грамши (РФ); аспирант-соискатель Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: natgenter@gmail.com

Scopus ID: 278641

Аннотация. Стенограмма закрытой встречи Генерального секретаря ВКП (б) с итальянской делегацией во время VI расширенного пленума Исполкома Коминтерна (ИККИ), проходившего с 17 февраля по 15 марта 1926 г., хранится в Москве в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Источник переведен автором с итальянского, публикуется на русском языке впервые и представляет научный интерес, так как дает возможность уточнить позиции как И. В. Сталина, так и итальянских коммунистов, среди которых своей принципиальностью выделялся Амадео Бордига. Вопреки директивам делегации ВКП (б) в ИККИ и установкам нового ЦК итальянской компартии, он последовательно выступал за перенос дискуссии по «русскому вопросу» в ряды Коммунистического Интернационала. В документе нашли отражение отголоски внутрипартийных разногласий по ключевым проблемам строительства социализма в СССР, касающимся промышленности, торговли, налогов, политики в отношении крестьянства, а также неоднозначные оценки НЭПа. Кроме того, были затронуты организационные аспекты деятельности Коминтерна: беседа состоялась в тот период, когда после успешно проведенной «большевизации» национальных секций постепенно подготавливалась смена руководства «штаба мировой революции». Отраженные в источнике суждения Генерального секретаря ВКП (б) трудно назвать заготовленными заранее или формальными: уточняя сказанное, Сталин порой повторяется, старается быть доходчивым и убедительным, при этом допускает несколько откровенных признаний. Будущий «великий вождь» подчеркнуто выдержан и терпелив с итальянскими товарищами, кроме того случая, когда вместо ответа на особенно острый вопрос, заданный Бордигой, ему, коммунисту и атеисту, приходится призвать на помощь самого Господа Бога.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Италии, Амадео Бордига, И. В. Сталин, Коминтерн, новая экономическая политика (НЭП).

N. G. Terekhova

The Italian Section of the Comintern, Stalin, and “the Russian Question”

Natalia Terekhova, International Gramsci Studies Society (Russia), Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: natgenter@gmail.com

Scopus ID: 278641

Abstract. The verbatim record of a closed meeting between the General Secretary of the AUCP (b) and the Italian delegation which took place during VI Enlarged Plenum of the Comintern Executive Committee, 17 February to 15 March 1926, is kept in Moscow in the Russian State Archive of socio-

political history (RGASPI). The source is translated by the author from Italian, published in Russian for the first time and is of academic interest, since it gives an opportunity to clarify the respective positions of Joseph Stalin and the Italian Communists, among whom Amadeo Bordiga stood out for his principled attitude. Contrary to the directives of the CPSU (b) delegation to the ECIC and the new Central Committee of the Italian Communist party, he consistently advocated transferring the discussion of the "Russian Question" to the ranks of the Communist International. The document reflects echoes of internal party disagreements on the key problems of building socialism in the USSR, concerning industry, trade, taxes, and policy towards the peasantry, as well as ambiguous assessments of the NEP. In addition, the organizational aspects of the Comintern's activities were touched upon: the conversation took place at a time when, after the successful "Bolshevization" of the national sections, a change in the leadership of the "headquarters of the world revolution" was gradually being prepared. It is difficult to call the judgments of the General Secretary of the AUCP (b) recorded verbatim as prepared in advance or formal: clarifying what was said, J. Stalin sometimes repeats himself, tries to be clear and convincing, while allowing some frank confessions. The future "great leader" is self-restrained and patient with his Italian comrades, except when, instead of answering a particularly acute question posed by A. Bordiga, he, a Communist and an atheist, has to call on the help of God himself.

Keywords: Italian Communist Party, Amadeo Bordiga, I. V. Stalin, Comintern, New Economic Policy (NEP).

В деятельности Коммунистического Интернационала (Коминтерна, КИ) большое значение имели не только привлекавшие внимание Всемирные конгрессы Коминтерна, но и пленумы Исполкома КИ¹. Первоначально конгрессы проводились ежегодно, однако болезнь и смерть В. И. Ленина, а также обострившиеся разногласия в руководстве ВКП(б) постепенно нарушили эту периодичность, что обусловило возросшее значение пленумов, состоявшихся во время четырехлетнего перерыва между V (1924 г.) и VI (1928 г.) конгрессами Коминтерна. Пленумы 1925 и 1926 гг., в которых, как и ранее, приняли активное участие итальянские коммунисты, судя по значительному объему документации, отложившейся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), стали важными вехами в развитии итальянской секции КИ². В фонде 513 сохранилась стенограмма встречи итальянской делегации с И. В. Сталиным на VI (17 февраля – 15 марта 1926 г.) расширенном пленуме ИККИ³, не публиковавшаяся ранее в нашей стране.

Вскоре после начала работы пленума у главы делегации Пальмиро Тольятти⁴ возникли сложности с Амадео Бордигой – одним из основателей КПИ⁵. В ходе внутрисекционного совещания, которое Тольятти проводил 21 февраля, влиятельный лидер левого крыла партии отказался обсуждать проект политических тезисов, представленных Г. Е. Зиновьевым накануне. В то время как остальные итальянские товарищи разбирали поставленный председателем ИККИ вопрос о «стабилизации капитализма на Западе», Бордига заявил, что по тезисам Зиновьева сказать ему нечего, однако он считает необходимым изложить свои мысли, касающиеся России. Со свойственной ему прямоотой Бордига заявил: «Есть две возможности. Первая – Россия продолжает свой путь к социализму,

¹ В истории КИ состоялось 7 конгрессов и 13 пленумов. Пленумы ИККИ проводились ежегодно с 1922 по 1929 г. и с 1931 по 1933 г. С первого по седьмой они проходили в расширенном формате, в 1922 и в 1926 гг. было организовано по два расширенных пленума. См.: *Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Ширина К. К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997.

² В 1919 г. в Коминтерн вступила Итальянская социалистическая партия (ИСП). Коммунистическая партия Италии (КПИ) образовалась в 1921 г. в результате раскола ИСП на ливорнском съезде (в 1943 г. партия получила новое название – Итальянская коммунистическая партия (ИКП)). Этот раскол был назван «великой трагедией, ослабившей силы сопротивления рабочего класса и облегчившей фашизму задачу захвата власти». Цит. по: *Лисовский П. А.* Итальянская компартия и Коминтерн (1921–1929) // Италия и Европа, ч. II. М., 1990, с. 355. См. также: *Любин В. П.* Социалисты в истории Италии. ИСП и ее наследники. 1892–2006. М., 2007, с. 220, 221.

³ РГАСПИ. Ф. 513. Оп. 1. Д. 372. Л. 27–34.

вторая — в России этот процесс останавливается»⁶. В связи с этим он считает необходимым, прежде всего, получить ответы на следующие вопросы: «Каковы особенности экономики России? Как она развивается?». По его мнению, насущная проблема, которую действительно следует обсуждать, только одна: «Куда идет Россия?».

П. Тольятти встревожило, что эти соображения будут обнародованы на пленуме. Поэтому он предпринял меры по организации беседы с И. В. Сталиным, чтобы итальянские товарищи из первых уст получили соответствующие разъяснения⁷. Встреча с генеральным секретарем ВКП (б) состоялась на следующий день, что показало, насколько важной была для ВКП (б) лояльность и поддержка со стороны итальянской секции КИ, ее правильная ориентация в вопросах, дискутировавшихся в руководстве партии большевиков⁸. Очевидно, русская делегация⁹ в КИ осознавала меру опасности, которая исходила от независимой позиции Бордиги, твердо придерживавшегося своих принципов и отстаивающего их. Взгляды Бордиги было принято называть «сектантскими» и «догматическими». Однако в силу партийной дисциплины еще на II конгрессе КИ

⁴ Тольятти Пальмиро (1893–1964) — член ИСП, один из основателей журнала «Ордине Нуово» и КПИ. В 1922 г. вошел в руководство партии, в 1924 г. стал делегатом V конгресса КИ. С 1925 г. работал в КИ в качестве представителя итальянской секции. С конца 1926 г. — бессменный генеральный секретарь КПИ/ИКП. С 1928 по 1943 гг. — член Президиума ИККИ. После возвращения в марте 1944 г. в Италию и до начала работы Учредительного собрания в 1946 г. занимал министерские посты в восьми постфашистских правительствах. Принимал активное участие в выработке текста новой Конституции республиканской Италии. См.: *Agosti A. Pagliaro Togliatti*. Torino, 1996; *Фирсов Ф.* Секреты Коммунистического Интернационала. Шифропереписка. М., 2011, с. 222–244; *Terekhova N.* Togliatti, l'amico dimenticato. Il leader comunista nella storiografia sovietica e in quella russa // *Nuova Storia Contemporanea*, 2014, № 2, p. 115–132.

⁵ Бордига Амадео (1889–1970) — социалист-антиреформист, возглавлял абстенционистскую (выступавшую за бойкот любых выборов) фракцию ИСП, с энтузиазмом принял Октябрьскую революцию в России, в 1918 г. издавал газету «Il Soviet». Один из основателей ИКП, лидер партии в начальный период. В августе 1924 г. отстранен от руководства КПИ, в 1930 г. — исключен из ее рядов. Считал, что в СССР произошла контрреволюция и в результате реализовывался «советский капиталистический» проект. В дальнейшем отошел от политики, был успешным инженером. В конце жизни возобновил редактирование журнала «Prometeo» — рупора сторонников «революционного марксизма». См.: *Кобылянский К. В.* Великий Октябрь и революционное движение в Италии (1917–1921). М., 1968, с. 172–177; *Grilli L.* Amadeo Bordiga: capitalismo sovietico e comunismo. Milano, 1982; *Terekhova N.* L'Ottobre in Italia: Serrati, Bordiga, Gramsci // 1917 Ottobre rosso. La rivoluzione russa: i fatti, i protagonisti, il mito. Milano, 2017, p. 127–135; *Ватлин А. Ю.* Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М., 2018, с. 108–110.

⁶ РГАСПИ. Ф. 513. Оп. 1. Д. 372. Л. 47.

⁷ Там же. Л. 53.

⁸ Отношение П. Тольятти и А. Грамши к борьбе внутри ВКП (б) было рассмотрено советской исследовательницей И. Д. Мительман, которая привела цитату из июльского номера газеты «Унитá» за 1926 г., отразившую их позицию: «Одна цель проходит красной нитью через все решения, принятые ЦК: защита организационного единства партии. Совершенно очевидно, что в этом вопросе не может быть никаких уступок, никаких компромиссов, кто бы ни был инициатором раскола в партии, каковы бы ни были его прошлые заслуги, какое бы положение в партийном аппарате он ни занимал. Если политическое и идеологическое единство является основой коммунистических партий, борющихся против капитализма в буржуазных государствах, то еще более важное кардинальное значение это единство имеет для партии Советского Союза, осуществляющей государственную власть и организующей весь государственный аппарат». — *Мительман И. Д.* Н. И. Бухарин и Коминтерн. М., 1989, с. 159–172. Историк И. В. Григорьева отмечала: «Весной 1925 г. позиция Грамши была бесспорно ориентирована на поддержку большинства ЦК. На V расширенном пленуме ИККИ Сталин вошел в состав Президиума, важнейших комиссий... Грамши, избранный в августе 1924 г. генеральным секретарем КПИ, после V конгресса Коминтерна поддержал его линию в “русском вопросе”. Это выразилось, в частности, в начатой популяризации работ Сталина». — *Григорьева И. В.* Российские страницы биографии Антонио Грамши (1922–1926) по документам Архива Коминтерна // *Россия и Италия. XX век*, вып. 3. М., 1998, с. 119–121.

⁹ *Ватлин А. Ю.* Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009, с. 149.

Бордига отступил от принципа неучастия в буржуазных выборах¹⁰, благодаря чему КПИ провела в парламент своих членов и сформировала небольшую коммунистическую фракцию. В дальнейшем Бордига, называвший себя «более ленинцем, чем сам Ленин», критически воспринимал директивы Коминтерна, открыто возражал против политики единого фронта, провозглашенной на III конгрессе в 1921 г., считая ее поворотом вправо. Выступал против слияния только что созданной КПИ с максималистами из соцпартии, решение о котором было принято в Москве. Сомнения и неприятие вызывало у него заключение первых торговых соглашений Советской России с западными странами, а введение НЭПа Бордига считал капитуляцией перед капитализмом.

Стенограмма беседы велась на итальянском языке и имела гриф «Секретно». Ее содержание было в течение нескольких десятилетий известно лишь присутствовавшим на встрече лицам, до тех пор, пока один из них, Джузеппе Берти, в 1966 г. не опубликовал этот документ. Во вступительной статье он рассказал, почему представитель компартии Италии при ИККИ Тольятти обратился за помощью к Сталину. Берти объяснил это тем, что за год до описываемых событий, то есть с весны 1925 г., КПИ уже «учитывала появление нового вождя». Отмечалось, что «с 1925 г. Сталин начал принимать активное участие в заседаниях Коминтерна¹¹, перенес свою борьбу против Троцкого в его руководящие органы, так как невозможно было полностью разбить Троцкого в России при сохранении его престижа в рядах международного коммунистического движения»¹². Принимая «усердное» участие в работе Коминтерна, генсек ВКП (б) преследовал, по мнению Берти, и другую цель — осуществить вблизи контроль за Зиновьевым, которому не доверял. К тому же «наследник Ленина должен был быть принят и на международном коминтерновском уровне, поскольку Россия по факту уже встала на путь построения социализма в отдельно взятой стране, а Сталин считал русский фактор решающим; придав с этого времени Коминтерну вторичную роль, он осознавал, что для того, чтобы быть лидером комдвижения в России, необходимо было заявить о себе в среде мирового коммунистического движения»¹³.

Весной 1925 г. руководство КПИ оказалось непосредственно вовлечено в орбиту политики Сталина во время V расширенного пленума Исполкома КИ, на котором основными были два вопроса: большевизация национальных секций КИ и борьба с троцкизмом. С докладом о большевизации выступал Зиновьев. Итальянской секции было оказано особое доверие: содокладчиком назначили Мауро Скоччимарро, который считался правой рукой генерального секретаря ИКП Антонио Грамши¹⁴. Большая часть объемного, вскоре изданного отдельной брошюрой выступления Скоччимарро была посвящена критике «бордигизма, препятствующего проведению большевизации итальянской компартии». Итальянский делегат, в частности, заявил: «Тот, кто занимается фракционерством и ставит всяческие препятствия деятельности руководящего центра партии, тот сеет семена новых кризисов, ослабляет дееспособность и борьбу партии. Кто, не признавая своих ошибок, развивает подпольную фракционную работу, тот не имеет права оставаться в Интернационале: он

¹⁰ В. И. Ленин подверг критике взгляды А. Бордига и других «левых» коммунистов в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», изданной накануне конгресса КИ в 1920 г.

¹¹ Сталин стал активно заниматься делами КИ после V конгресса. Он «участвовал в обсуждении различных вопросов на заседаниях делегации РКП(б) в ИККИ, в работах... комиссий ИККИ, встречался с представителями компартий... оттачивал свое политическое оружие, завоевывал авторитет деятеля международного масштаба». — *Фирсов Ф.* Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М., 2019, с. 336. См. также: *Суздальцев И. А.* Об особенностях перенесения вопроса о внутрипартийной дискуссии в РКП(б) в Коминтерн в 1924 г. // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, 2017, № 5, с. 154–162.

¹² *Berti G.* I primi dieci anni del Partito comunista italiano // *Annali Feltrinelli. Istituto Giangiacomo Feltrinelli. Milano*, 1966, p. 258.

¹³ Дж. Берти считал, что «интерес Сталина к КИ был острым с 1925 по 1929 г. Победив Троцкого, затем Зиновьева, а потом Бухарина, после 1929 г. он начал использовать другой метод управления Коминтерном, через посредников — Молотова, Мануильского, Пятницкого, Куусинена, а затем Димитрова и Тольятти, оставаясь сверху и на расстоянии». — *Berti G.* *Op. cit.*, p. 259.

должен быть исключен. На расширенном пленуме Исполкома мы хотим наново подтвердить и развить решения V конгресса¹⁵. Это будет наиболее правильный путь для создания той идеологической ясности и нерушимой дисциплины, которые являются главной основой жизни и развития подлинной мировой коммунистической партии»¹⁶. По свидетельству Дж. Берти, во время перерыва в коридоре к Грамши и Скорчичмарро подошел Сталин и, выразив в целом одобрение, указал на одно слабое место в докладе: там не было ни слова о троцкизме. Итальянские товарищи возразили, что эта проблема стоит отдельным пунктом в повестке дня пленума. В ответ Сталин кивнул, затем, помолчав, заметил, что было бы, однако, хорошо, если бы в докладе прозвучала также полемика с Троцким. «Не помню, — рассказывал Берти, — обсуждали ли мы в рамках делегации этот вопрос. Несомненно, Грамши и Скорчичмарро между собой посоветовались и решили удовлетворить эту просьбу следующим образом: критику Троцкого они выстроили в идеологической плоскости, найдя сходство абстрактной экстремистской логики Бордиги с аналогичной, почти идентичной, логикой Троцкого. Возглавляемая Грамши итальянская делегация на V пленуме Исполкома в русских вопросах старалась действовать очень осторожно и осмотрительно, не высказываясь без особого на то приглашения и не выходя за рамки разногласий идеологического характера»¹⁷.

К следующему, VI пленуму (февраль-март 1926 г.), проходившему сразу после съезда КПИ¹⁸, Тольятти хорошо знал, каков был расклад сил во внутрипартийном противостоянии у большевиков. В 1954 г., диктуя свои воспоминания, он впервые упомянул о встрече Сталина с итальянцами в дни работы пленума, назвав ее провальной для Бордиги: «Он был уничтожен»¹⁹. Факты, однако, говорят о другом. На следующий день после беседы лидер итальянской «левой» выступил с речью, которая длилась около четырех часов²⁰. Историки КПИ назвали его выступление «несомненно выдающимся, открыто оппозиционным»²¹. Бордига был единственным делегатом, который не смягчил и не уменьшил критику по отношению к «так называемой большевизации» секций Коминтерна, а также

¹⁴ В мае 1924 г. Грамши писал: «То, что недавно произошло внутри русской компартии, должно послужить нам уроком. Поведение Троцкого на первом этапе можно сравнить с тем, как сейчас ведет себя т. Бордига. Троцкий создал ощущение неблагополучия во всей партии, которая не могла не почувствовать эту ситуацию. Из этого последовал кризис, длившийся много месяцев, и лишь сейчас он преодолен. Таким образом, становится очевидно, что оппозиция, даже если она действует в рамках формальной дисциплины, в случае участия крупных деятелей рабочего движения может не только препятствовать развитию революционной ситуации, но и представлять опасность завоевания Революции». — *Spriano P. Storia del Partito comunista italiano*, vol. 1–5. Torino, 1967, vol. 1, p. 361.

¹⁵ На V Конгрессе КИ было принято решение о формировании нового ЦК ИКП.

¹⁶ Расширенный пленум Исполкома Коминтерна. Стенографический отчет. 21 марта — 6 апреля 1925 г. М., 1925, с. 116, 117.

¹⁷ *Berti G. Op. cit.*, p. 259.

¹⁸ С основным докладом на III съезде КПИ (Лион, январь 1926 г.) выступил Грамши. Он заявил, что основной задачей следует считать «превращение коммунистических партий, в которые объединяется передовая часть рабочего класса, в партии большевистского типа в соответствии с решениями, принятыми на расширенном пленуме ИК Коминтерна в апреле 1925 г.». Но поскольку этому процессу мешает крайний «левый» уклон, который должен рассматриваться «как реальная и непосредственная опасность», то «против экстремизма следует вести борьбу не только при помощи пропаганды, но и посредством политических действий, а в случае необходимости и мерами организационного характера». — Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. М., 1953, с. 223; *Spriano P. Op. cit.*, vol. 1, p. 477.

¹⁹ Тольятти проявил большую активность на пленуме и был избран членом секретариата КИ, оказавшись в центре политической борьбы, когда «так называемая троцкистская “оппозиция”, во главе которой стояли Троцкий и Зиновьев», повела «бешеное наступление, чтобы добиться развала большевистской партии». — *Ferrara M., Ferrara M.* Беседа с Тольятти. М., 1954, с. 123.

²⁰ Шестой расширенный пленум Исполкома Коминтерна (17 февраля — 15 марта 1926 г.). Стенографический отчет. М.—Л., 1927, с. 107–125.

²¹ *Spriano P. Op. cit.*, vol. 2, p. 12; *Agosti A. Op. cit.*, p. 80.

к тактике единого фронта, он атаковал политическую линию компартий, включая итальянскую, за избыточный централизм²², за канонизацию русского опыта. Бордига поставил под сомнение русскую революцию как модель для мирового рабочего движения, по его мнению, опыт большевиков не мог быть применен в Западной Европе. Он взял под защиту партийную фракционность: «Вопрос о фракциях не должен ставиться как вопрос моральный или уголовный, опыт показывает, что оппортунизм проникает всегда именно под видом единства»²³.

Бордига с трибуны пленума заявлял: «Фракции это не болезнь, а симптом. В последнее время в наших партиях установился режим внутреннего террора, своего рода спорт репрессий, вмешательств, ломки, строгостей, производимых с каким-то особым удовольствием, как будто в этом заключается идеал партийной жизни»²⁴.

Была отмечена серьезность разногласий и осознаны возможные последствия подобного противостояния, включая ту его часть, которая касалась государственной политики Советского Союза. В финале речи Бордига заявил: «Необходимо политику России строго координировать с общей революционной политикой пролетариата ... крайне важно также суметь опереться на пролетариат капиталистических стран и на его классовое чувство, определяемое непосредственным соприкосновением с капиталистическим противником»²⁵. Лидер германской компартии Эрнст Тельман признал, что со стороны Бордига была совершена «первая серьезная попытка противопоставить ВКП Коммунистическому Интернационалу»²⁶, а Зиновьев и Бухарин посвятили разбору речи итальянского делегата три четверти своих выступлений²⁷. Сталин не остался в стороне: «Я могу уважать и верить Бордиге, которого не считаю ленинцем и марксистом, могу ему верить, потому что он говорит то, что думает»²⁸.

Толъятти осознавал, насколько сильное впечатление на аудиторию произвел доклад бывшего лидера КПИ: «Все вы слышали т. Бордигу, и, быть может, чувствуете к нему симпатию. Действительно, когда он говорит, он производит впечатление революционной искренности, он импонирует своей силой. Однако, мы, товарищи, не думаем, что Бордига — крупный революционный вождь. Если бы за последние два года мы шли за политической линией т. Бордиги, мы разрушили бы коммунистическую партию —

²² Бордига подверг критике установившийся в КПИ режим: «ЦК в том или ином случае может сказать: “Товарищи, обычно вы участвуете в обсуждении вопросов, но сейчас мы переживаем опасный момент борьбы против врага, нельзя терять ни минуты, и мы будем действовать, не советуясь с вами”. Гораздо опаснее видимость обсуждения вопросов при фактическом их разрешении в партийных верхах с помощью того факта, что пресса и весь аппарат находится в руках ЦК». — Шестой расширенный..., с. 116.

²³ Там же, с. 117.

²⁴ Там же, с. 115.

²⁵ Там же, с. 125. По проблеме напряженности между советским посольством в Риме и итальянскими коммунистами, возникшей из-за проявлений избыточного дружелюбия советских официальных лиц к Б. Муссолини и вызванных этим протестов со стороны ИКП, см.: *Григорьева И. В.* Указ. соч., с. 116; *Терехова Н. Г.* «Помешать отравлению сознания рабочих Италии». Письма руководителей итальянской секции Коминтерна в Москву. 1923–1924 // Исторический архив, 2019, № 3, с. 115–131. См. также: *Ватлин А. Ю.* Внешняя политика и Коминтерн 1921–1929 // Россия эпохская. М., 2002, с. 332, 335–337; *его же.* Государственные интересы в интернационалистской упаковке: внешняя политика СССР и Коминтерн во второй половине 1920-х гг. // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. М., 2008, с. 184, 187, 193.

²⁶ Тельман, выступая в прениях, сделал попытку дать определение взглядам Бордиги: «Если бордигианство — система, то эта система означает анархизм плюс социал-демократию. Это большая опасность для Коминтерна». — Шестой расширенный..., с. 172.

²⁷ Бухарин критиковал Бордигу прежде всего за «метод, который полностью делает механистически абстрактной всю ситуацию». Также, по его мнению, тот ошибался, когда указывал на бреши в капитализме, которых нет, так как идет «стабилизация», а единственной угрозой капитализму может стать лишь усиление СССР, т. е. «стабилизация социалистическая». В ответ на реплику Бордиги «история фракций, это история Ленина» Бухарин ответил: «Создавать фракцию в Интернационале и в партии меньшевиков, это не одно и то же». — Шестой расширенный..., с. 213.

²⁸ *Сталин И. В.* Сочинения, т. 8. М., 1948, с. 113.

единственное орудие, которое удалось выковать итальянскому пролетариату в его борьбе. В той исторической ситуации, в которой мы сейчас находимся, строить коммунистическую партию можно лишь в том случае, если мы останемся на почве Коммунистического Интернационала. А между тем Бордига целиком и полностью стоит вне этой почвы»²⁹. Вклад Тольятти в развенчание Бордига на VI пленуме стал первой ступенью на вершину его карьеры в Коминтерне. Усвоенный им понятийный аппарат и манера изложения выдавали в нем искусного политика, успешно овладевшего ритуальной лексикой Коминтерна и стандартизированными подходами в соответствии с задачами, обозначенными большинством в руководстве ВКП (б)³⁰.

Бордига брал слово еще трижды, в том числе выступил в прениях по докладу о профсоюзах, подробно отвечал своим критикам³¹ и стал единственным из всех делегатов, кто проголосовал против итоговой резолюции пленума³². Он потребовал срочного созыва следующего конгресса, подготовив по этому поводу специальное заявление: «Я письменно излагаю свою позицию в вопросе об обсуждении русских проблем. Я вправе констатировать, что пленум не обсуждал русских вопросов, что он не имеет для этого ни достаточной возможности, ни достаточной подготовки, и этот факт позволяет мне заключить, что в этом — один из результатов общей неправильной политики Интернационала и правых уклонов в этой политике. То же самое я говорил в своем выступлении в общей дискуссии. Конкретно я предлагаю, чтобы VI Всемирный конгресс был созван летом, и чтобы в его порядок дня был включен вопрос об отношении революционной борьбы мирового пролетариата и политики русского государства и ВКП (б), а затем эти вопросы должны быть после соответствующей подготовки обсуждены во всех секциях»³³.

Спустя месяц работы пленума Бордига вновь настаивал на широком обсуждении ключевого вопроса, по которому Сталин давал подробные разъяснения в узком кругу на встрече с итальянской делегацией: «Куда идет Россия?»

Документ № 1

Протокол № 31. Секретно.

22 февраля³⁴

Встреча итальянской делегации с т. Сталиным.

Присутствовали: Сталин, Эрколи³⁵, Бордига, Эмилия, Берти³⁶, Виола, Перотти,

²⁹ Шестой расширенный..., с. 192.

³⁰ *Agosti A.* Op. cit., p. 82.

³¹ Бордига предостерег Бухарина: «Те маневры и тактические приемы, которые могли удасться с меньшевиками и эсерами, не столь сильно связанными с государственным аппаратом, не могут быть без риска перенесены на Запад». Оппонируя Бухарину, он сказал: «Метод личного унижения — плохой метод, даже в тех случаях, когда он применяется к таким политическим элементам, с которыми нужно вести решительную политическую борьбу... большинство, доказывающее свою ортодоксальность, издеваясь над преследуемым и разбитым грешником, может быть, само состоит из бывших оппортунистов». Парируя обвинения со стороны Тольятти, Бордига заявил о незаконности только что прошедшего лионского съезда КПИ, раскритиковал работу ЦК по подготовке к нему. Он назвал обвинения Тольятти «неслыханными», ложными и напомнил об использовании искусственных приемов, о практике раздувания успехов для отчетности. — Шестой расширенный..., с. 255 — 257.

³² Там же, с. 466.

³³ Там же, с. 585.

³⁴ Год в документе не указан. Точную дату удалось установить по переписке ЦК КПИ, воспоминаниям Дж. Берти, а также работам П. Сприано и А. Агости.

³⁵ Эрколи — одна из партийных кличек П. Тольятти.

³⁶ *Берти Джузеппе* (1901–1979) — сотрудничал с изданием А. Бордига «Il Soviet», принял участие в учредительном съезде КПИ в 1921 г. Секретарь Молодежной коммунистической федерации Италии. Многократно арестовывался, жил в эмиграции во Франции, СССР и США, после падения фашистского режима избран в парламент по списку ИКП. Был первым национальным секретарем Ассоциации «Италия — СССР». На русском языке вышла его монография «Россия и итальянские государства в период Рисорджименто» (М., 1959).

Бракко³⁷, Чекко, Дженнари³⁸, Ансельми, Примо³⁹, Молино, Амброджи⁴⁰, Кобылянский⁴¹.

Председатель: Эрколи. Секретарь: Ансельми.

ЭРКОЛИ. Делегация просит т. Сталина изложить расхождения по экономическим вопросам, имевшие место на последнем съезде РКП⁴².

СТАЛИН. Лучше пусть товарищи задают мне вопросы по отдельным пунктам.

ЭРКОЛИ. Т. Бордига⁴³ просит, чтобы т. Сталин объяснил, в чем заключаются уступки, сделанные среднему крестьянству.

СТАЛИН. В России имеются два класса: пролетариат и крестьяне. Буржуазия еще существует, но она слаба. Тем не менее, с ней приходится считаться. Ни в какой стране господствующий класс не может самостоятельно управлять общественной жизнью. До сих пор наиболее богатым классом была буржуазия. Но она всегда правила при поддержке, хоть и пассивной, со стороны других классов. Сейчас мы имеем у власти класс пролетариата, но он удерживается у власти прежде всего за счет крестьянства. Пролетариат составляет меньшинство и он недостаточно богат, чтобы самостоятельно управлять государством. Поэтому государство вынуждено жить преимущественно за счет деревни, за счет крестьян. Имеется и новая буржуазия, но она весьма слаба, также и в финансовом отношении, и налогов, которыми она облагается, недостаточно для удовлетворения потребностей государства. Как можно в таком случае говорить об уступках крестьянам? Положение таково, что приходится скорее говорить, что государство живет за счет кре-

³⁷ Бракко — псевдоним *Руджиеро Гриекко* (1893—1955), один из основателей КПИ, член первого ЦК. В 1924 г. избран в парламент по списку коммунистов. Перешел на сторону группы А. Грамши и П. Тольятти, на VI расширенном пленуме ИККИ выступил против позиции Бордиги по вопросу о профсоюзах. В конце 1926 г. эмигрировал в Швейцарию, затем в СССР. Замешан в эпизоде 1928 г. с письмами арестованным товарищам (А. Грамши, У. Террачини, М. Скоччимарро), посланными из Москвы обычной почтой, что способствовало ужесточению вынесенного им наказания. С 1934 по 1936 г. заменял Тольятти на посту руководителя ИКП. Возвратившись в Италию в 1944 г., возглавил Отдел пропаганды ИКП. В январе 1945 г. занимался вопросами люстрации в правительстве И. Бономи, участвовал в работе Учредительного собрания, избран в Сенат Итальянской Республики.

³⁸ *Дженнари Эджидио* (1876—1942) — в 1918 г. избран генеральным секретарем ИСП, входил в группу «максималистов», дважды становился депутатом парламента. В 1921 г. принял участие в I съезде КПИ, был делегатом III и IV конгрессов КИ. В 1924—1928 гг. был членом Интернациональной контрольной комиссии КИ. Эмигрировал в СССР, скончался в эвакуации в г. Горький.

³⁹ Примо — псевдоним *Джованни Роведа* (1894—1962), типографский рабочий, член ИСП, сотрудничал с «Ордине Нуово». Один из основателей компартии, член ЦК, арестован осенью 1926 г. Осужден на 20 лет, освобожден по амнистии, отправлен в ссылку, бежал. Мэр Турина в 1945—1946 гг. Затем возглавлял профсоюзные организации, избран в Сенат Республики от ИКП.

⁴⁰ *Амброджи Эрсилио* (1883—1964) — член ИКП, в 1923 г. находился на работе в КИ в Москве. По возвращении в Италию был арестован, затем освобожден в связи с избранием в парламент по списку КПИ. Осенью 1926 г. арестован вновь вместе с большой группой руководителей компартии. Осужден на 21 год заключения.

⁴¹ *Кобылянский Казимир Владиславович* — референт Коминтерна. В его личном деле значится: «Итальянец, родился в 1904 г. в Париже, приехал в СССР в 1923 г. с согласия ЦК КП Италии, член ВКП (б)». — РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 221. Д. 1488. Л. 1, 2. Кобылянский преподавал итальянский язык в Институте иностранных языков им. М. Тореза в Москве. Автор монографии «Великий Октябрь и революционное движение в Италии (1917—1921)» (М., 1968).

⁴² П. Тольятти по привычке использует старое название. РКП (б) была переименована в ВКП (б) на XIV съезде в декабре 1925 г.

⁴³ По мнению Дж. Берти, Эрколи уточнил, кто именно интересуется проблемой, с тем чтобы подчеркнуть общность позиций Л. Троцкого и А. Бордиги. Последний, как только было получено подтверждение, что встреча со Сталиным состоится, предложил товарищам поехать к Троцкому. Тольятти категорически отказался, а Берти принять приглашение «не решился». — *Berti G. Op.cit.*, p. 259; *Bocca G. Togliatti. Milano, 2014, p. 116.*

стьян. Оно берет у них — составляющих большинство — все, что возможно. Это делается для поддержания государственной жизни и для создания резерва для промышленности. Капиталов у нас нет, нет у нас и займов, и теперь только едва может быть речь о кредитах промышленности. Какие другие средства можем мы иметь для поддержания промышленности, если не налоги, уплачиваемые крестьянами государству?⁴⁴

Было необходимо разрешить внутри страны свободную торговлю. Таким образом была предоставлена некоторая свобода частному капиталу, который сможет поэтому развиваться и укрепиться. Мы в таких условиях находимся, что должны любой ценой способствовать развитию нашей промышленности, даже ценой некоторого развития частного капитала. Того, что мы сегодня можем произвести, не хватает для того, чтобы удовлетворить даже половину потребностей крестьян. Диспропорция нашего бюджета между той частью, которая касается промышленности, и той частью, которая относится к сельскому хозяйству, очень серьезная. По сравнению с 11 млрд рублей в сельском хозяйстве, у нас всего 5 — в промышленности. Кроме того, нужно еще учитывать, что у нашего сельского хозяйства большой потенциал для развития, который не требует инвестиций или помощи из-за рубежа. Было бы достаточно лишь поднять аграрную культуру крестьян, например, очистка и селекция семян, с тем, чтобы получить увеличение на 300 млн. в сельхозпроизводстве. Таков потенциал деревни, который мы должны учитывать. В промышленности, напротив, подобные возможности отсутствуют. Поэтому нужно предоставить промышленности новые технические средства, новые капиталы для нового оборудования. Отсюда проистекает абсолютная необходимость улучшить и обеспечить развитие промышленности, как социалистической, так и частной, с тем, чтобы удовлетворить хотя бы на 50 % все возрастающие нужды крестьян.

Нужно, таким образом, увеличить ввоз машин, потому что тех, что унаследованы от старого режима, недостаточно. Но чтобы ввозить, нужно иметь хорошую валюту, а чтобы ее иметь, нужно вывозить. Вывозить гораздо больше, чем уже сейчас мы это делаем, невозможно, — внутреннее потребление увеличилось из-за возросших потребностей рабочих и крестьян. Это все ведет нас к тому, что наш торговый баланс не всегда активный, и создается опасность обесценивания валюты.

Эти тяжелые проблемы с балансом осложняются и другими проблемами, внутренними. В деревнях слишком много безработных⁴⁵ крестьян. Это такая безработица, которой больше нигде нет, и промышленность еще не в состоянии вобрать в себя эту избыточную рабочую силу. Среди безработных крестьян организуются группы коллективного труда, им выдаются трактора, средства производства, в то время как те крестьяне, которые не являются безработными, образуют хозяйства, чтобы помочь безработным. Несмотря на это, мы вынуждены разрешить на селе наемный труд, как это было давно уже сделано в городе. Таким образом, часть безработных может найти работу. Если учесть все это, становится понятно, что наша промышленность и наше государство живут за счет крестьян, и так будет продолжаться еще долгое время. Поэтому не знаю, как можно говорить об уступках крестьянам в подобных условиях.

В прошлом году с крестьян было собрано 250 млн. прямых налогов, в этом году — 300. Если мы не хотим разрушить источник богатства в государстве, крестьянам нужно делать уступки экономического характера. Но речь идет об уступках, которые не должны выходить за линию НЭП.

Для того, чтобы вести борьбу с частным капиталом, у нас много средств: национализированная система кредита, национализированный транспорт, национализированная земля. Государство у нас — самый крупный продавец зерна. 80–85 % закупок производится через госорганы. Государство у нас снабжает крестьян техникой, тканями и т.д. Часть, которую

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 513. Оп. 1. Д. 372. Л. 41, 42. Русский перевод первого абзаца стенограммы был сделан в 1934 г. Содержит помету: «9» 1139\3\оп. 1.П.34 г. Куп. с итал. 22.П.19... (отточие в тексте).

⁴⁵ Так в тексте: «disoccupati» (*umal.*) — безработные.

занимает частный капитал в этой деятельности, мала. И если мы видим рост в абсолютных цифрах, в относительных цифрах идет постоянное снижение. Конкуренция между государственной промышленностью и частной нужна для того, чтобы улучшить ситуацию в нашей промышленности. Практикой уже подтверждено, что трудно помочь промышленности вне этой конкуренции, борьба очень острая, не на жизнь, а на смерть. У нас, однако, много причин быть уверенными в том, что мы победим в этой борьбе, и что крестьяне пойдут за нами.

Крестьяне разделяются на три группы.

1 — бедные крестьяне: сельскохозяйственные рабочие; мелкие собственники, которые нанимаются на работу, мелкие собственники, которые не нанимаются на работу;

2 — средние крестьяне: они между бедными и кулаками по экономическому уровню, частично прибегают к найму работников;

3 — богатые крестьяне (кулаки): живут за счет наемного труда.

Разделение на эти категории сначала было установлено исходя из количества обрабатываемой земли. Крестьянин с наделом, не превышающим 2 десятины земли, входил в первую группу, у кого было от 2 до 6 десятин — во вторую группу, у кого более 6 десятин — в третью. Но этот метод был неправильный. На Кавказе, например, были богатые крестьяне с 10 тыс. голов скота, имевшие при этом одну десятину земли. Их относили к категории бедных, а крестьян, у которых 10 десятин, со скудным урожаем, не превышавшим 200 руб. в год, приписывали к богатым. Крестьяне с тремя десятинами, на которых выращивался лен или хлопок, были отнесены к середнякам, но доходы у них при этом были очень высокими. Богатство разных категорий подсчитывалось совершенно неправильно.

Таким образом, было решено, что для того чтобы определить группу, к которой отнести того или иного крестьянина, нужно было учитывать не только обрабатываемую землю, но и тип выращиваемой культуры, скот и т.п., в общем, весь получаемый доход.

Применив простой подсчет, была получена цифра в 14 % богатых крестьян. По новому методу их оказалось 4 %. Получается, что сегодня на селе большинство крестьян входят в категорию середняков, которые составляют 55–60%, остальные — бедные крестьяне. До революции середняки не могли составлять большинство, так как развитие сельского хозяйства было невозможно. Таким образом, среди сельского населения существовало более глубокое разделение. Развитие сельского хозяйства было таковым, что провоцировало увеличение количества бедняков, с одной стороны, а с другой — рост богатства и увеличение количества богатых. Средние крестьяне исчезали. Такой тип развития поддерживался государством при помощи налогов, а также по причине того, что земля была в частной собственности. Сейчас все изменилось. В сельской местности вместо капиталистических элементов действуют элементы социалистические, например, кооперативы, связанные с государством и с госпромышленностью. Налоговая и торговая политика направлена на то, чтобы ограничить и держать под контролем деятельность богатых крестьян.

В 1919–1920 гг. у нас был период «раскулачивания». Взяли землю у богатых и передали бедным. Частично они усилили группу середняков, дав начало процессу выравнивания уровней вместо процесса дифференциации. Сегодня возникает новый процесс дифференциации, но он не может быть таким же глубоким, как при капитализме, потому что богатых только 4%, а середняки составляют большинство. Таково объяснение ленинской идеи о том, что после нейтрализации середняка необходимо переходить к союзу с ним.

Социализм — союз трудящихся города и деревни на базе социализации средств производства. Это означает, что нужно привлечь также крестьян к работе по реализации социализма. Большинство крестьян — не социалистическое, они не хотят социализма, и это из-за исторических причин, а не из-за их собственного желания. В 1917 году, однако, крестьяне поддерживали рабочих в борьбе за власть, потому что хотели прогнать царя и хозяев, а чтобы этого добиться, у них не было другого пути, только опереться на городских рабочих. На самом деле крестьяне не могут стать независимой силой. Они представляют собой резерв в качестве мелкой буржуазии и для рабочих, и для капиталистов. В России они

сегодня являются резервом для пролетариата. Прогнать царя и хозяев отвечало их интересам. Этот интерес совпал с интересом пролетариата. Аналогично происходит сейчас, крестьяне не хотят социализма, они хотят совершать выгодные сделки, покупать товары по низким ценам и продавать зерно с максимальной выгодой. Такую возможность они находят в кооперативах, финансы которых — государственные. Кредит кооперативу дает государство, а во главе их — коммунисты. Посредством кооперативов мы можем дать крестьянам ту выгоду, которая им нужна, привязав таким образом интересы крестьян к интересам рабочих и государства. Так же как в Октябре крестьянин примкнул к рабочему мирно, так и сейчас эта связь реализуется через экономическую выгоду. У кого есть власть, тот может подтолкнуть экономику к развитию по пути социализма или капитализма. Власть осуществляется в городе, а деревня не может не следовать за городом, как по причинам культурным, так и экономическим. Социалистическая экономика в конце концов обречена прийти к своей уверенной победе. Крестьяне, таким образом, представляют собой резерв революции.

Союз между рабочими и крестьянами не исключает борьбы: эта борьба сегодня является борьбой цен. Крестьяне хотят покупать по низким ценам и не хотели бы монополии государства на внешнюю торговлю, при этом хотят продавать по высоким ценам свою сельхозпродукцию. Если наша промышленность страдает, крестьяне не будут плакать, они хотели бы просто больше ввозить. Таким образом, в этом союзе есть борьба. Но коренные интересы их совпадают: развитие экономики налицо и крестьяне это видят, видят также, что кооперативы способствуют этому развитию. Союз между рабочими и крестьянами остается, таким образом, реальной силой. Союз этот, однако, не между равными. Наша партия — партия пролетариата, в союзе одна сторона руководит, и это рабочие, другая — руководима, и это крестьяне.

Вещи, которые я изложил, дадут возможность товарищам понять, насколько сложны проблемы, с которыми сталкивается пролетариат, когда он находится у власти. Быть в оппозиции очень удобно. Но против трудностей надо бороться и побеждать.

ДЖЕННАРИ. Спрашивает, каковы критерии измерения богатства, согласно которым крестьяне разделяются на три группы, упомянутые т. Сталиным.

СТАЛИН. На этот вопрос немного сложно ответить, потому что критерии меняются в зависимости от регионов. Абсолютных и общих цифр нет. У нас есть только один марксистский критерий общего характера: богатый живет за счет труда бедных крестьян, а те работают на богача. Крестьянин-середняк обычно не нанимается на работу с оплатой, но иногда и он вынужден это делать. Наша статистика, имеющаяся по этому вопросу, отнюдь не является совершенной.

БОРДИГА. Сталин изложил вопрос отношений с крестьянами с обобщенной точки зрения. На последнем съезде русской партии речь шла, однако, о некоторых изменениях в этих отношениях, которые можно считать уступками.

СТАЛИН. Решение об этих изменениях было принято на Конференции в 1925 году. Их следствием стало улучшение нашей ситуации на селе. Таким образом, было получено подтверждение того, что мы действовали правильно. Даже у оппозиции не хватило духу открыто требовать изменения решений, принятых на апрельской Конференции. Некоторая часть оппозиции хотела только остановить проведение политики, принятой в апреле, но большинство было против, и решения были выполнены.

Что собой представляют эти изменения? НЭП из города должен быть перенесен в деревню. Помимо административных методов борьбы с капитализмом, были применены и экономические методы (налоги, финансы, ценовая политика, кооперативы и т.п.), был введен наемный труд и аренда. Метод, использованный в городе, был применен и в деревне, что способствовало развитию и активизации жизни Советов в сельской местности. До недавнего времени коммунисты на селе не позволяли крестьянам критиковать свою деятельность. Многие коммунисты воровали в кооперативах, а когда какой-нибудь крестьянин жаловался на них, он подвергался аресту. Выборы в Советы в сельской местности проводились для галочки, несерьезно. Была сделана попытка предпринять меры с тем, чтобы прекратить это все. Собрания ячеек должны проходить открыто,

публично, потому что партия наша легальная. Это хорошо, таким образом беспартийные массы могут участвовать в нашей деятельности и контролировать ее. Многие ячейки не захотели адаптироваться к такому методу. Почему? Немалое количество коммунистов боялось выйти на свет, опасаясь как контроля сверху, со стороны ЦК партии, так и контроля снизу, контроля масс.

Чтобы изменить все то, что нам действительно мешало, был брошен клич: интенсифицировать жизнь в Советах, ввести более гибкие методы руководства, слушать и учитывать критику со стороны крестьян и беспартийных и т.д. Во все регионы по селам были направлены многочисленные комиссии, и выяснилось, что во главе многих Советов стояли криминальные элементы. Более 200 коммунистов было арестовано. Это накладки, они случаются у тех партий, которые находятся у власти.

Проведенные изменения были определены как введение советской демократии, но на самом деле Конституция не была изменена, были лишь введены нормы выборности в Советы и в кооперативы, которые вполне соответствуют Конституции. Сегодня нет больше гражданской войны. Прежние методы, относившиеся к эпохе гражданской войны, не нужны в период развития экономической деятельности. В такие периоды методы управления должны быть более гибкими, чтобы не разрушить союз между рабочими и крестьянами и не уничтожить результаты восстановления хозяйства. В этом налаживании хороших отношений между городом и деревней уступка и состоит.

Критика со стороны оппозиции по этому вопросу была не очень ясной. Оппозиция пыталась дискредитировать политику, которую на самом деле давно надо было применить. Насильственные методы сегодня вредны.

БОРДИГА. Спрашивает, вызвало ли применение этих методов какую-либо тревогу со стороны рабочего класса, и есть ли в такой тревоге полезный фактор или, может быть, напротив, вредный и негативный.

СТАЛИН. Эта политика была введена под напором промышленного пролетариата, который знает крестьянство лучше ЦК. Промышленность развивается, и все больше крестьян приходят из деревни в город для того, чтобы стать рабочими. Месяц отпуска, который положен рабочим, они проводят у себя в деревне. Таким образом, связь между городом и деревней живая и постоянная. НЭП тоже был введен под нашим рабочим где-то к концу 1920 года⁴⁶. Однажды на встрече с беспартийными stalevarami рабочий Чернов стал критиковать Ленина, он утверждал, что политика, которой в тот период придерживались, больше не годилась, пора, мол, прекратить применять методы военного коммунизма и т.п. Ленин впервые столкнулся с сопротивлением внутри рабочего класса, и это стало одним из элементов, которые привели его к мыслям о НЭПе. Таким образом, нет среди рабочих никаких опасений и тревоги.

БОРДИГА. Каков тогда вес, которым обладает рабочая оппозиция Ленинграда?

СТАЛИН. Речь здесь о рабочих не идет, это лишь небольшая группа руководителей. Она напоминает подобную группу накануне октября 1917, перед восстанием. Они не верили в успех восстания и поставили себя против решений ЦК, открыто написали, что восстание, решение о котором принял ЦК, невозможно.

БОРДИГА. В 1917 г. разве т. Сталин не был тоже против Ленина? И по вопросу о мире 1919⁴⁷ г. разве он не расходился с Лениным?

СТАЛИН. Нет, я не имел расхождений с Лениным. Мы все были против продолжения войны. Ни один коммунист тогда не мог бы выступить с другим тезисом⁴⁸.

⁴⁶ Переход к НЭПу был провозглашен на X съезде РКП(б) в марте 1921 г.

⁴⁷ Опечатка в тексте. Правильно: 1918 г.

⁴⁸ Берти пишет, что текст стенограммы был несколько выправлен Тольятти и не вполне отражает то, что происходило во время беседы. Так, прежде чем ответить на этот вопрос, Сталин долго молчал, обдумывая ответ. Видимо, он не ожидал, что итальянцы будут посвящены в такие тонкости. Троцкий подготовил Бордигу тщательно; их встреча накануне продлилась с вечера и «до зари» (*Berti G. Op. cit.*, p. 259). Несмотря на сходство взглядов, Бордига не выступал в роли «пресс-секретаря Троцкого». По замечанию П. Сприано, он развивал все же «свои, многократно высказанные ранее в 1923–1924 гг., идеи — это был не трокист, а прежде всего бордигист». — *Spriano P. Op. cit.*, p. 11.

БОРДИГА. Раз сейчас т. Сталин использует в качестве политического аргумента ошибку, совершенную группой товарищей в 1917 г., почему, когда т. Троцкий тоже напомнил об этих фактах, против него была организована целая кампания?

СТАЛИН. С Троцким борьба шла не по этому вопросу, а потому, что он настаивал на своем старом тезисе касательно отношений между пролетариатом и крестьянами⁴⁹. Согласно этой идее, если не случится революции в других странах Европы, революцию в России развивать далее невозможно. Это концепция социал-демократическая, и из-за нее с Троцким боролись.

БОРДИГА. Остается, однако, фактом, что Троцкий сделал сравнение между русским октябрём и октябрём немецким, раскритиковав слабость тех товарищей, которые сегодня входят в новую оппозицию. Был сделан вывод о том, что Троцкий выступил против «старой гвардии», а сегодня ЦК выдвигает против оппозиции те же обвинения.

СТАЛИН. Разница состоит в следующем: т. Троцкий начал со сравнения и на нем выстроил всю свою критику. Какова была его цель? Он хотел менять лошадей на переправе, упустив из виду суть. Но нельзя ничего выстроить на сравнении. Если начали со сравнения, то и закончить нужно сравнением. Это означает заниматься литературой, а не политикой.

БОРДИГА. Троцкий прибегал к сравнению для того, чтобы выяснить причины нашего поражения в Германии в 1923 г.⁵⁰ Следует отметить историческое значение того обстоятельства, что те же люди, которые ошиблись в 1917 г. в России, возглавляли Интернационал в момент краха германской революции в 1923 г.

СТАЛИН. Что касается 1923 г., Троцкий не был прав. Самую крайнюю позицию в той ситуации занимал именно Зиновьев, а Троцкий поддержал группу Брандлера, поведение которого было неопределенным и переменчивым. Несмотря на это, Троцкий и Радек их поддерживали.

БОРДИГА. Не думаю, что доверие Троцкого к Брандлеру было бы хуже поддержки Фишер.

СТАЛИН. Брандлер, конечно, заслуживает большего доверия, чем Фишер. Зачастую, правда, случается, что достойный человек занимает ошибочную позицию, и наоборот, никчемный находится на правильной позиции. В политике нужно следовать линии позиций, а не личностей.

ЭРКОЛИ. Высказывает мнение, что по вопросу о Троцком обсуждение ушло далеко от тех тем, по которым делегация хотела бы получить информацию. Просит т. Сталина объяснить, каково значение социалистических элементов в русской промышленности.

СТАЛИН. Партия считает, что наша промышленность в том, что касается типа ее социальной организации, превосходит капиталистическую организацию. Она является капиталистической с точки зрения административной, но социалистической организационно. При капиталистическом режиме в процесс производства вовлечены два класса, и целью является прибыль. А в нашей промышленности представлен только один класс — пролетариат, и она организована не с целью эксплуатации рабочих в угоду буржуазии, а с целью экономического укрепления класса трудящихся. В этом состоит ее социалистический характер. Руководители нашей промышленности в основном рабочие, руководители и часу не продержались бы на фабрике, если бы они не нравились рабочим. По этому поводу были забастовки. При этом на своих местах остались старые техники, наследство прежнего режима. Чтобы реформировать людей, нужно время, и невозможно сразу получить армию новых техников. При наличии

⁴⁹ О борьбе концепций социально-экономического развития СССР в 1920-е годы см.: Гусев А. В. Осуществил ли Сталин программу Троцкого? — НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006, с. 73–86.

⁵⁰ См. подробнее: Коминтерн и идея мировой революции: документы. Отв. ред. К. М. Андерсон, А. О. Чубарьян. Автор вступ. статьи Я. С. Драбкин. М., 1998, с. 23–25.

только одного класса организация нашей промышленности такова, что директор работает в зависимости от согласия рабочего класса. Это еще не социализм, остались еще капиталистические элементы. Социализм нужно вводить по всей стране, не только на фабриках. Социалистической является не сама промышленность, а ее тип. Ленин назвал тип нашей промышленности «последовательно социалистическим». Когда промышленность отсталая, внутренняя жизнь фабрик тоже отсталая, это касается внутреннего распорядка, бухгалтерской отчетности. Культура рабочих слаба. У нас еще много воров, а при капиталистической организации это делать сложнее. Все это мы очень хорошо понимаем. Но у нас рабочие больше привязаны к фабрике, потому что они знают, что промышленность принадлежит им. В таком случае можно говорить об увеличении производительности, будучи уверенными, что рабочие нас поймут. Никогда еще не было такого количества изобретений, какое мы наблюдаем у нас сейчас. Если наша промышленность опиралась бы на более высокую культуру рабочих и на более совершенную технику в наших цехах, выработка была бы гораздо выше, чем при капитализме, и творились бы настоящие чудеса.

Что касается концессий, — максимум на 40 лет. Государство, т.е. рабочий класс, дает их на определенных условиях, частный промышленник не является хозяином. После определенного периода времени он изгоняется. На этих предприятиях два класса: предприниматель и рабочий. Это такой тип организации — капиталистический. Разница определяется тем фактом, что у предпринимателя есть производственный план, он должен платить за аренду, его цель — получение прибыли. Здесь есть капитализм, но он под контролем и ограничен.

ЭРКОЛИ. Спрашивает, затрагивали ли вопросы, обсуждавшиеся на недавнем съезде русской партии, перспективы развития ситуации в мире.

СТАЛИН. Наши перспективы в целом те же, что и перспективы Коммунистического Интернационала.

БОРДИГА. С тем, чтобы уточнить вопрос о перспективах, спрашивает, что Сталин думает о том, как развитие ситуации в России и внутренних проблем в русской партии связано с развитием международного пролетарского движения.

СТАЛИН. Такой вопрос мне никто еще не задавал. Никогда бы не мог подумать, что коммунист может такое сделать. Да простит Вас Господь за то, что Вы его задали⁵¹.

БОРДИГА. Просит т. Сталина сказать, что произойдет в России, если в течение определенного периода времени в Европе не произойдет пролетарской революции.

СТАЛИН. Если у нас получится хорошо организовать русскую экономику, с ней и разовьется революция. В программе нашей партии, однако, записано, что нашим долгом является распространять революцию по всему миру любыми средствами, и мы будем этим заниматься. Отнюдь не исключено при этом, что если буржуазия первая на нас не нападет, то мы будем вынуждены напасть на нее. Конечно, буржуазия упустила хороший момент, чтобы атаковать нас, когда мы были слабыми. Сейчас мы стали сильнее. У нас в крупной промышленности 2 млн. рабочих, в средней — 7, и их производительность и культура постоянно растут. Бросок на Варшаву был ошибкой тактической, но не принципиальной.

БОРДИГА. Считает ли т. Сталин, что при определении политики русской партии необходимо привлекать к сотрудничеству и другие коммунистические партии, представляющие авангард революционного пролетариата?

⁵¹ Резкий ответ Сталина был, по-видимому, попыткой обескуражить собеседника, продемонстрировать негодование и отвлечь от сути вопроса. Однако Бордига повторил свой вопрос, сформулировав его иначе. Дело в том, что с середины 1920-х годов Сталин инициировал разработку новой концепции «построения социализма в одной стране», в то время как в Коминтерне по-прежнему декларировалась ленинская идея «мировой пролетарской революции». Сталин не торопился излагать перед иностранными коммунистами особенности новой концепции, которая имела «не только теоретическое, но и актуальное политическое значение». — См. там же, с. 42, 62.

СТАЛИН. Нет никакого сомнения в том, что это нужно делать, и мы очень этого хотим. С этой целью наш съезд принял резолюцию, согласно которой крупные партии должны эффективно работать в руководстве Интернационалом.

БОРДИГА. Это сотрудничество должно бы уже иметь место в том, что касается недавней дискуссии. Вопросы, обсуждавшиеся на русском съезде, должны бы стать предметом дискуссии и в ИККИ.

СТАЛИН. Необходимо отметить, что эти вопросы являются русскими по своей сути. Кроме того, западные партии еще не готовы обсуждать их. Поэтому ЦК разослал другим партиям письмо, в котором сформулирована просьба не переносить недавнюю русскую дискуссию в свои партии. Эта резолюция была одобрена и оппозицией, к ней примкнул также и Президиум КИ. Мы на это пошли с тем, чтобы избежать повторения случившегося во время предыдущих дискуссий с Троцким, когда вопросы были перенесены в некоторые партии искусственно, механически.

БОРДИГА. Не думаю, что такие аргументы имеют решающее значение. Прежде всего, обсуждать или не обсуждать проблемы на расширенном пленуме, должен был решить сам расширенный пленум. Во-вторых, проблемы, затронутые в русской дискуссии, не могут считаться чисто русскими проблемами. Они интересуют пролетариат всех стран. Тот факт, что оппозиция согласилась не обсуждать их, не имеет никакого значения.

СТАЛИН. С точки зрения формальной, процедурной, конечно, это так. Не совсем правильно то, что расширенный пленум сам не принимает решение, заниматься ли ему русским вопросом. Однако нужно учесть и суть самого вопроса. Дело в том, что позиция русской партии в Интернационале такова, что нельзя думать, будто можно решить процедурными методами проблемы, касающиеся отношений между самой русской партией, Интернационалом и другими партиями. Конечно, позиция русской партии в Интернационале привилегированная. Мы ощущаем помощь, которая возникает от подобного положения, но мы в то же время чувствуем ответственность. Мы знаем, что когда русские товарищи выступают на президиуме, товарищи из других партий с ними согласны в подавляющем большинстве случаев, и это не всегда нам нравится. У нас имеются и другие привилегии, например, то, что Интернационал находится в Москве, а также то, что мы победили в Революции. Но мы готовы перенести штаб Интернационала в другую страну, как только революция победит где-либо еще. Как видите, речь не идет только о процедуре. Кроме того, процедурные трудности - это мелочи по сравнению с теми трудностями, которые нас ожидают, если мы начнем обсуждать русский вопрос на расширенном пленуме. Это означало бы вновь открыть его в русской партии. И не только. Это бы означало также поставить в положение меньшинства руководство Интернационала, т. Зиновьева⁵². Сейчас этого не желает никто. Да и сами партии КИ, как нам кажется, не заинтересованы в возобновлении разногласий в русской партии.

Беседа завершается после того, как т. Сталин попросил т. Эрколи пояснить некоторые аспекты тактики итальянской коммунистической партии в профсоюзах и в агитационных комитетах.

Библиография

Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997.

Ватлин А. Ю. Внешняя политика и Коминтерн 1921–1929 // Россия непознанная. М., 2002, с. 332, 335–337.

⁵² П. Тольятти заявил о безоговорочной поддержке ЦК КПИ линии на борьбу с оппозицией в своем выступлении на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), освободившем Г. Е. Зиновьева от работы в КИ. — Григорьева И. В. Указ. соч., с. 122. Совместно с Тельманом Тольятти выступил также против Зиновьева в газете «Правда» 5 декабря 1926 г. — Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943. Документы. М., 2004, с. 424.

Ватлин А. Ю. Государственные интересы в интернационалистской упаковке: внешняя политика СССР и Коминтерн во второй половине 1920-х гг. // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: материалы Международной научной конференции. М., 2008, с. 184, 187, 193.

Ватлин А. Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009.

Ватлин А. Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета истории мирового коммунизма. М., 2018.

Григорьева И. В. Российские страницы биографии Антонио Грамши (1922–1926) по документам Архива Коминтерна // Россия и Италия. XX век, вып. 3. М., 1998, с. 119–121.

Гусев А. В. Осуществил ли Сталин программу Троцкого? – НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006.

Кобылянский К. В. Великий Октябрь и революционное движение в Италии (1917–1921). М., 1968.

Коминтерн и идея мировой революции: документы. Отв. ред. К. М. Андерсон, А. О. Чубарьян. Автор вступ. статьи Я. С. Дабкин. М., 1998.

Лисовский П. А. Итальянская компартия и Коминтерн (1921–1929) // Италия и Европа, ч. II. М., 1990, с. 355.

Любин В. П. Социалисты в истории Италии. ИСП и ее наследники 1892–2006. М., 2007.

Мительман И. Д. Н. И. Бухарин и Коминтерн. М., 1989.

Сталин И. В. Сочинения, т. 8. М., 1948.

Суздальцев И. А. Об особенностях перенесения вопроса о внутрипартийной дискуссии в РКП (б) в Коминтерн в 1924 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки, 2017, № 5, с. 154–162.

Феррара М., Феррара М. Беседа с Тольятти. М., 1954.

Фирсов Ф. Секреты Коммунистического Интернационала. Шифропереписка. М., 2011.

Фирсов Ф. Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М., 2019.

Agosti A. Palmiro Togliatti. Torino, 1996.

Berti G. I primi dieci anni del Partito comunista italiano. – Annali Feltrinelli. Istituto Giangiacomo Feltrinelli. Milano, 1966, p. 258.

Bocca G. Togliatti. Milano, 2014.

Grilli L. Amadeo Bordiga: capitalismo sovietico e comunismo. Milano, 1982.

Spriano P. Storia del Partito comunista italiano, vol. 1–5. Torino, 1967–1969.

Terekhova N. L'Ottobre in Italia: Serrati, Bordiga, Gramsci // 1917 Ottobre rosso. La rivoluzione russa: i fatti, i protagonisti, il mito. Milano, 2017, p. 127–135.

Terekhova N. Togliatti, l'amico dimenticato. Il leader comunista nella storiografia sovietica e in quella russa // Nuova Storia Contemporanea, 2014, № 2, p. 115–132.

References

Adibekov G. M., Shakhnazarova E. N., Shirinja K. K. Organizatsionnaja struktura Komintern. 1919 – 1943 [Organizational structure of the Comintern. 1919–1943]. Moskva, 1997. (In Russ.)

Ferrara M., Ferrara M. Beseduja s Togliatti [Conversation with Togliatti]. Moskva, 1954. (In Russ.)

Firsov F. Komintern. Pogonja za prizrakom. Pereosmyslenie [Comintern. Ghost chase. Rethinking]. Moskva, 2019. (In Russ.)

Firsov F. Sekrety Kommunisticheskogo Internatsionala. Shifropereписка [The Secrets of the Communist International. Encrypted Correspondence]. Moskva, 2011. (In Russ.)

Grigorieva I. V. Rossijskije stranitsy biografii Antonio Gramsci (1922–1926) v Archive Komintern [The Russian biographical pages of Antonio Gramsci (1922–1926) in the Archives of Comintern] // Rossiia i Italija. XX vek [Russia and Italy. XX century], vol. 3. Moskva, 1998, p. 119–121. (In Russ.)

Gusev A. V. Osuschestvil li Stalin programmu Trotskogo? – NEP: ekonomicheskije, politicheskije i sotsiokul'turnye aspekty [Did Stalin implement Trotsky's program? – NEP: economic, political and socio-cultural aspects]. Moskva, 2006. (In Russ.)

Kobylyanskij K. V. Velikij Oktjabr i revoliucionnoje dvigenije v Italii [Great October and the Revolutionary movement in Italy (1917–1921)]. Moskva, 1968. (In Russ.)

Komintern i ideja mirovoj revolutsii: dokumenty. Otв. red. K. M. Anderson, A. O. Chubar'ian. Avtor vstup. statyi Ia. S. Drabkin [Comintern and the Idea of the World Revolution: documents]. Resp. edited by K. M. Anderson, A. O. Chubarian. The author of the introductory article is Ya. S. Drabkin. Moskva, 1998. (In Russ.)

Lisovskij P. A. Italjanskaja kommunisticheskaja partija i Komintern (1921–1929) [Italian Communist Party and the Comintern (1921–1929)] // Italija i Evropa [Italy and Europe]. Vol. II. Moskva, 1990, p. 355. (In Russ.)

Ljubin V. P. Sotsialisty v istorii Italii. ISP i ee nasledniki 1892–2006 [Socialists in the History of Italy. ISP and its heirs 1892–2006]. Moskva, 2007. (In Russ.)

Mitelman I. D. N. I. Bukharin i Komintern [N. I. Bukharin and the Comintern]. Moskva, 1989. (In Russ.)

Stalin I. V. Sochinenija [Works], vol. 8. Moskva, 1948. (In Russ.)

Suzdaltsev I. A. Ob osobennostjakh perenesenija voprosa o vnutropartijnoj discussii v RKP (b) v Komintern v 1924 g. [On the Peculiarities of Transmitting in 1924 the Question of Inner-Party Discussion of the RCP (b) into the Comintern] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2017, № 5, p. 154–162. (In Russ.)

Vatlin A. Yu. Gosudarstvennye interesy v internatsionalistskoj upakovke: vneshnjaja politika SSSR i Komintern vo vtoroj polovine 1920-kh godov [State interests in internationalist packaging: Foreign policy of the USSR and the Comintern in the second half of the 1920s.] // Istorija stalinizma: itogi i problemy izucheniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii [The history of Stalinism: results and problems of study. Materials of the International scientific conference]. Moskva, 2008, p. 184, 187, 193. (In Russ.)

Vatlin A. Yu. Komintern: idei, reshenija, sud'by [The Comintern: ideas, decisions, destiny]. Moskva, 2009. (In Russ.)

Vatlin A. Yu. Vneshnja politika i Komintern 1921–1929 [Foreign policy and the Comintern. 1921–1929] // Rossiya nepovskaja [Russia during the NEP]. Moskva, 2002, p. 332, 335–337. (In Russ.)

Vatlin A. Yu. Vtoroj kongress Kominterna: tochka otscheta v istorii mirovogo kommunizma [Second Comintern Congress: a reference point for the history of world communism]. Moskva, 2018. (In Russ.)

Agosti A. Palmiro Togliatti. Torino, 1996.

Berti G. I primi dieci anni del Partito comunista italiano. — Annali Feltrinelli. Istituto Giangiacomo Feltrinelli. Milano, 1966, p. 258.

Bocca G. Togliatti. Milano, 2014.

Grilli L. Amadeo Bordiga: capitalismo sovietico e comunismo. Milano, 1982.

Spriano P. Storia del Partito comunista italiano, vol. 1–5. Torino, 1967–1969.

Terekhova N. L'Ottobre in Italia: Serrati, Bordiga, Gramsci // 1917 Ottobre rosso. La rivoluzione russa: i fatti, i protagonisti, il mito. Milano, 2017, p. 127–135.

Terekhova N. Togliatti, l'amico dimenticato. Il leader comunista nella storiografia sovietica e in quella russa // Nuova Storia Contemporanea, 2014, № 2, p. 115–132.